
АЛФЕРОВА Е.В.¹ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ УЧЕНЫХ О ЕГО НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ. (Обзор).

Аннотация. Анализируется дискуссия ученых-правоведов о трансформации юридического образования в условиях цифровизации, об основных его задачах, настоящем и будущем. Отражаются различные точки зрения на пути его профилирования в целях преодоления разрыва между требованиями рынка и компетенциями, которыми обладают многие выпускники юридических факультетов. Обсуждаются проблемы: чему обучать завтрашних юристов, как должны развиваться конкретные знания, навыки и компетенции, необходимые для юридической практики; как следует преподавать новые и традиционные юридические дисциплины; каковы цели юридического образования и другие. Выявляются тенденции, свидетельствующие о существенных изменениях в юридическом образовании и юридической деятельности, обусловленные появлением «onlaw».

Ключевые слова: юридическое образование; реформа юридического образования; юридические науки; право; цифровые технологии; информационно-коммуникационные технологии; юридическая профессия; юридическая практика; юридические технологии; юридические школы.

ALFEROVA E.V. Transformation of legal education: reflections of scientists on its present and future. (Review).

¹ *Алферова Елена Васильевна*, ведущий научный сотрудник, зав. отделом правоведения ИНИОН РАН, канд. юрид. наук.

Abstract. The discussion of legal scholars on the transformation of legal education in the context of digitalization, its main tasks, present and future is analyzed. Various points of view on the way of its profiling are reflected in order to bridge the gap between market requirements and competencies possessed by many graduates of law faculties. The problems are discussed: what to teach tomorrow's lawyers, how specific knowledge, skills and competencies necessary for legal practice should be developed; how new and traditional legal disciplines should be taught; what are the goals of legal education and others. The trends indicating significant changes in legal education and legal activity caused by the appearance of «onlaw» are revealed.

Keywords: legal education; reform of legal education; legal sciences; law; digital technologies; information and communication technologies; legal profession; legal practice; legal technologies; law schools.

Для цитирования: Алферова Е.В. Трансформация юридического образования: размышления ученых о его настоящем и будущем. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 40–55. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.03

Ключевые тенденции изменения юридического образования по Р. Сасскинду, Дж. Уэббу и Т. Лейман. Мир права и юридической практики в настоящее время переживает период глубоких изменений и структурную неопределенность. Неясность в отношении будущего права отражается и на юридическом образовании. Особенно это проявляется в дебатах о соответствии традиционных правовых дисциплин целям юридического образования в условиях цифровизации и, соответственно, об основных его задачах, настоящем и будущем. Вызвано это прежде всего тем, что за последние 30–40 лет взаимосвязь между правом и технологиями стала серьезной проблемой для юридической науки, юридической практики и юридического образования. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), в том числе цифровые, занимают особое место в этой истории как из-за их фундаментальной и растущей социальной повсеместности, так и широкого использования. Это отражается на законодательстве, содержании и архитектуре образования. Можно утверждать, что технологии создают

реальные проблемы для многих областей материального права, юридических процессов и самой концепции права.

В правовой литературе, на научных конференциях высказываются различные точки зрения на происходящую под влиянием так называемых прорывных технологий трансформацию юридического образования, на пути его профилирования в условиях роста конкурентоспособности юридической профессии. В связи с этим обсуждаются вопросы содержания и видов новых дисциплин и факультативных курсов, не связанных напрямую с правом и перегружающих учебные программы, поднимаются проблемы формирования «платформенных» качеств юриста и развития его аналитических способностей¹.

Эти и другие вопросы тревожат как российских, так и зарубежных ученых-юристов. По мнению Ричарда Сасскинда, одного из ведущих британских ученых в области права и технологий, реалии, определяющие сегодня мировоззрение юридического мира, необратимы, и перемены не ограничатся новыми технологиями, юридическая практика в перспективе изменится до неузнаваемости. Предоставление юридических услуг будет осуществляться в режиме онлайн, а компьютеризированные веб-сервисы вытеснят юристов, если только не потребуется действительно индивидуальная консультация. Более дешевое и удобное онлайн-разрешение споров расширит доступ к правосудию, по крайней мере относительно недорогих объектов спора. Наконец, по мере развития возможностей искусственного интеллекта и анализа больших данных юристам придется либо использовать свой опыт для разработки юридических машин будущего, либо выполнять работу, где участие человека имеет первостепенное значение [9, р. 188].

Если, по Р. Сасскинду, «эволюция юридических услуг» уже происходит в юридической отрасли, то «в юридическом образовании она еще не началась каким-либо реальным образом», считает Таня Лейман, адъюнкт-профессор и декан юридического факультета Университета Флиндерса (Австралия) [8]. Профессор Уильям Твиннинг из Лондонского университета полагает, что «юридиче-

¹ См., напр.: Международная конференция «Глобализация и право: проблемы формирования Global Legal Skills», НИУ ВШЭ, ф-т права. 21 марта 2021. – URL: <https://pravo.hse.ru/glsconf/>; <https://www.youtube.com/watch?v=6cZEE1gJGrk> (дата обращения: 12.02.2022).

ские институты и юристы находятся на перепутье и готовы измениться более радикально в течение следующих двух десятилетий, чем за последние два столетия» [10].

Джулиан С. Уэбб, профессор права и директор Исследовательской сети юридических профессий, Мельбурнская юридическая школа, усматривает пять тенденций, свидетельствующих о существенных изменениях, которые обусловлены появлением «onlaw»¹ и касаются непосредственно юридического образования:

1) труднее стало находить субъекты права, на которые ИКТ не оказывают хотя бы некоторого влияния. Смарт-контракты, финансовые технологии, регулирование электронной коммерции, защита данных и разработки в области кибербезопасности и т.п. находятся в центре внимания нынешней волны цифровой трансформации, и они расширяют интерес к юриспруденции и цифровым технологиям далеко за пределами традиционных отраслей права, права интеллектуальной собственности, медицинского права и биотехнологий и в меньшей степени уголовного права. Эти тенденции не только меняют академическую среду, они также отражаются на практике, поскольку юристы стремятся переосмыслить себя как специалистов в области цифровых технологий, например как профессионалов, работающих с клиентами и другими заинтересованными сторонами, «чтобы обеспечить предоставление безопасных и совместимых решений для цифровой трансформации»;

2) «юридические технологии»² и их развитие стало важнейшей сферой для изучения влияния взаимодействия права и информационных (компьютерных) технологий на правовое поле. Если

¹ Дж. Уэбб предлагает понимать «onlaw», как качество права, возникающее в результате сложного его взаимодействия с ИКТ: «Язык “onlaw” связан с функционированием права как технологии и технологии как закона. Изменяется форма права, она реконструируется с помощью ИКТ» [11].

² Термин «юридическая технология» используется в работах правоведов для описания разработки и использования технологий, специфичных для юридической практики / процессов. Юридические технологии рассматриваются как растущая область «правовой информатики», изучающей структуры и свойства информации, а также применение технологий для ее организации, хранения, поиска и использования в правовой среде (включая юридические фирмы, суды и юридические школы).

право – это социальная архитектура, то юристы являются (одними из) ее архитекторов и несут как техническую, так и этическую ответственность за разработку инструментов, правил и институтов права.

Если говорить об ИКТ, специфичных для законодательства, данная тенденция может быть охарактеризована в терминах инструментов/процессов, характерных для трех этапов эволюции новых информационных технологий. Первый этап, начавшийся в 1980-х годах, представлен множеством вспомогательных технологий, касающихся поиска правовой информации и инструментов документооборота. На втором этапе, с середины до конца 1990-х годов, наблюдается повышение сложности и совместимости этих инструментов, вплоть до появления на третьем этапе, в середине 2010-х годов, все более «умных» технологий, которые (только) начинают заменять или по крайней мере дополнять некоторые человеческие функции. К ним относятся анализ документов с поддержкой искусственного интеллекта, исследовательские инструменты и юридическая аналитика, приложения машинного обучения на платформах электронного поиска и автоматизированные технологии правовой информации и консультаций [11].

Важнейший вопрос, по мнению Дж. Уэбб, заключается в том, находимся ли мы на пороге «юридической технологии 3.0» (legal tech 3.0), которая представляет собой разработку интеллектуальных платформ, где цифровые технологии существенно изменят и юридическую практику, и право – оно превратится в «onlaw». Эти технологии, во-первых, увеличат разделение юридических процессов на отдельные задачи, которые могут решаться различными способами и различными участниками, например путем аутсорсинга или посредством автоматизации; во-вторых, обеспечат больший контроль в случае перегрузки правовой информацией; в-третьих, уменьшат ключевую роль юриста-человека в предоставлении юридических услуг. Однако, полагает Дж. Уэбб, еще далеко до момента, когда искусственный интеллект может стать значимой заменой человеческим правовым знаниям. Путь к созданию «робо-юриста», способного «пробить брешь» в юридической профессии, одновременно «предвещая рассвет дивного нового мира доступного правосудия», – длительный, и он четко от-

ражает большую часть двойственности в отношениях между законом и цифровыми технологиями;

3) достижения в области ИКТ бросают вызов и могут нарушить давно устоявшиеся процессы принятия юридических решений и вынесения судебных актов. Цифровые технологии, например, все больше влияют на форму и представление доказательств: появляются новые доказательства и передовые методы визуализации данных, включая графические представления компьютерной аналитики и цифровые анимации или имитации юридических процессов;

4) происходят незаметные, но важные эпистемологические сдвиги в рамках формальной правовой системы. Например, оцифровка информации меняет как процесс принятия судебных решений, так и саму его форму;

5) ИКТ воздействуют на системы регулирования и приводят к их технологической перестройке, наблюдается некоторая децентрализация самого права за счет альтернативных способов регулирования и управления [11].

Таким образом, резюмирует автор, можно утверждать, что ИКТ бросают вызов нашему обычному представлению о роли юристов и центральной роли самого права. Дж. Уэбб предполагает, что в эпоху «onlaw» у юристов – этих опытных работников умственного труда – по мере того как все больше глубоких знаний в предметной области становится автоматизированными, будет отобрано право осуществлять монополию в создании и «продаже» своих услуг. Внедрение новых технологий требует переосмысления фундаментальной роли права и закона, правовой инфраструктуры. Более широкое понимание технологии регулирования может продемонстрировать не только существование новых способов реализации и обеспечения соблюдения закона, но и возможность того, что технологии буквально преобразуют закон (например, как «код» или дизайн) и – что более тревожно с точки зрения ценностей верховенства закона – позволяют то, что описывается как «отход от нормативных сигналов» к технорегулированию. То есть, вероятно, уже недостаточно рассматривать ИКТ просто как еще один инструмент в правовой среде, здесь они приобретают качество регулирующей силы [11].

Интеллектуальный и цифровой вызовы юридическому образованию. Вопросов, над которыми сегодня размышляют исследователи проблем юридического образования, много: как должно реагировать юридическое образование на новые технологии, готово ли оно выдержать интеллектуальный и цифровой вызовы; как должны развиваться конкретные знания, навыки и компетенции, необходимые для юридической практики; как следует преподавать новые и традиционные юридические дисциплины; каковы цели юридического образования? Возникает и такой существенный вопрос: если основное внимание уделяется навыкам, компетенциям и обучению студентов «критически мыслить об обществе и продуктивно управлять им», можно ли эффективно обучать этому только посредством юридического образования? Р. Сасскинд предлагает порассуждать также над вопросами: «Кому помогает юридическое образование, как и что оно значит для выпускников? Способствует ли оно им получить работу, и если да, то какую? Какие выгоды принесет нашему сообществу инвестирование в юридически грамотных лидеров завтрашнего дня – поддержка гражданского общества, его институтов и верховенства закона? Расширяет ли юридическое образование доступ к правосудию, обеспечивает ли защиту интересов уязвимых или безгласных?» [9, р. 44].

Юридические образовательные учреждения сегодня сталкиваются с дилеммой – является ли их основной задачей подготовка юристов для профессиональной практики, или обучение их дисциплинам права остается ключевой задачей? [8]. Мнения разные. Одни считают, что «юридические вузы (школы) должны быть местом, где можно опробовать идеи, внедрять инновации, бросать вызов, идти на некоторый риск. Они должны стать благодатной почвой для разработки новых способов управления в мире, где институты, созданные после Второй мировой войны, терпят неудачу» [6]. Другие, что получение юридического диплома обязывает выпускника «сосредоточиться на том, что юристы должны уметь делать, а не на том, что они должны знать»: когда знания доступны за считанные секунды через базы данных с возможностью поиска, а ответы можно получить с помощью форм искусственного интеллекта, важно определить, что должны уметь делать юристы [8].

Остановимся далее на одном, но важнейшем вопросе: как и чему обучать завтрашних юристов.

Сегодня в учебную программу в дополнение к основным правовым знаниям рекомендуется включать новые факультативные курсы, призванные формировать у студентов навыки, как то: способность сотрудничать и применять знания в разных дисциплинах; навыки общения / ведения переговоров; сочувствие; креативность / инновации; сострадание; социальную осведомленность и социальную поддержку; базовые знания и навыки в области технологий, бизнеса, анализа данных и безопасности; дизайн и электронное обнаружение; бизнес-инструменты и технологии, управление проектами и аналитика; деловые навыки / основы бухгалтерского учета и финансов, управление проектами, международное и трансграничное право; междисциплинарный опыт; устойчивость; гибкость и способность адаптироваться к изменениям; дизайнерское мышление. Этот широкий перечень навыков порождает противоречие между ожиданиями от глубоких знаний дисциплины и различными требованиями со стороны потенциальных работодателей и клиентов.

Анализ опыта реформирования юридического образования в Австралии провела Т. Лейман. И опыт этот оценивается автором положительно. Так, начиная с 2012 г., в стране разработаны и применяются так называемые «пороговые результаты обучения» (TLO) как для степени бакалавра права, так и для доктора юриспруденции. «TLO 1: Знания» отнесены основные правовые знания. В TLO 2–6, соответственно, включены: «Этика и профессиональная ответственность»; «Навыки мышления»; «Исследовательские навыки»; «Общение и сотрудничество» и «Самоуправление». Этот баланс между глубокими знаниями правовых дисциплин и более широкими профессиональными навыками был отражен в концепции «Т-образного профессионала» – с вертикалью, означающей дисциплинарные знания, и горизонталью – с разносторонними междисциплинарными навыками. Звучат призывы – обучать студентов не только правовым знаниям, но и этим навыкам, развивать профессиональную идентичность и характер. «Доминирование профессионализма в современном юридическом образовании» теперь устремлено в будущее [8].

Изменения, обусловленные внедрением новых цифровых технологий в образовательный процесс, требуют обучения новым дисциплинам и реорганизации старых, включая как основные юридические предметы, так и те, которые знакомят студентов с функционированием новых технологий в области права. Многие из них, как правило, являются факультативными дисциплинами, второстепенными по отношению к большей части обязательных предметов.

Юридические школы в Великобритании, как замечает Дж. Уэбб, подвергались критике за слабость их политики в области цифровой грамотности. Большинство этих образовательных учреждений по-прежнему имеет ограниченный доступ к (дорогостоящим) технологиям, которые меняют практику. Занятия по прикладным технологиям часто являются внеклассными, такими, как внеклассные курсы по программированию или возможность участвовать в хакатонах. Некоторые юридические образовательные учреждения идут дальше как во внедрении технологий, так и в концептуальном размещении технологий в центр учебной программы по основному предмету. Растет понимание того, что новые технологии, такие как Web 3.0 и Интернет вещей, создают среду, где границы между онлайн и офлайн, между человеком и технологией размыты и более широкое использование технологий на самом деле делает человеческое искусство юриспруденции более важным. Это происходит не только потому, что профессия юриста осознала, что она действительно занимается «бизнесом отношений», а не только «юридическим бизнесом», но и потому, что сама жизнь онлайн выдвигает на первый план способность взаимодействовать друг с другом и функционировать в отношениях согласованно и по единообразным правилам [11].

Мнения, что учебные программы юридических школ нуждаются в перезагрузке, придерживаются большинство экспертов. Объясняется это тем, что разрыв между требованиями рынка и компетенциями, которыми обладают многие выпускники юридических факультетов, порой ошеломляет. С точки зрения, например, М. Коэна, тому есть несколько причин: 1) отрыв большинства юридических школ от рынка; 2) характерное отсутствие опыта практической работы у штатных преподавателей; 3) подход «как обычно» к юридическому образованию; 4) широко распространен-

ное заблуждение – особенно среди юридических школ высшего уровня, что «конвейер», который привел большинство выпускников в крупные фирмы, тормозит, но не собирается ломаться; 5) неспособность понять, что юридическая «практика» сокращается, в то время как юридические операции и юридический бизнес расширяются – юридические школы преподают почти исключительно для практической карьеры; 6) неспособность предоставить больше штатных должностей преподавателей для тех, кто имеет практический опыт и другое образование, чем ориентированный на узкоспециализированный юридический предмет [5].

Российские ученые-правоведы и комментаторы ситуации с юридическим образованием в стране также ищут ответы на вопросы: как и чему обучать завтрашних юристов, какие их навыки и компетенции будут востребованы в будущем, какое количество юридических вузов и юристов нужно в стране. Отмечается тенденция роста требований и к знаниям, и к навыкам. Коммерческая и экономическая осведомленность, использование юридических технологий, навыки управления проектами, дизайн-мышление, кодирование – все это примеры «новых» областей обучения, применяемых сегодня на практике. Однако те вопросы, о которых говорилось выше (какие юристы нужны цифровой экономике, стоит ли изучать глубоко дисциплины, не относящиеся непосредственно к праву), стали постоянной проблемой в контексте и без того переполненной учебной программы в вузах. По мнению профессора М.А. Рожковой, «юристу, если он хочет стать продвинутым специалистом, нужно получить хорошее базовое образование и постоянно совершенствоваться, а вот становиться программистом в надежде, что это поможет стать успешным юристом, точно не стоит... ему нужны минимальные технические познания и элементарная заинтересованность в том, чтобы получать такие знания» [2].

Неоднозначное и кардинальное решение качества подготовки юристов предложил один из выступающих на международной конференции «Глобализация и право: проблемы формирования Global Legal Skills», ординарный профессор А.А. Иванов. Для решения рассматриваемой проблемы он предлагает рассмотреть два варианта решительных действий. Первый – «сократить неэффективные юрфаки в административном порядке, перестав их финан-

сировать из бюджета, а полученные деньги собрать “в кулак” и направить лучшим юрфакам. Второй – «бросить все юрфаки “в рынок”, а именно, сделать все юридическое образование платным. Работать за деньги в расчете на то, что в итоге выживут лучшие». Этот жесткий вариант он называет «шоковая терапия». По его мнению, принудительная цифровизация в обстановке недофинансирования образования лишь усугубляет проблемы юридического образования [1].

Если говорить о конференции в целом, то центральными вопросами обсуждения стали проблемы реформирования высшей школы и юридического образования с учетом требований новых юридических практик, а также вопросы формирования Global Legal Skills и Global Law Qualifications, Soft Skills, GR и возрастающей роли искусственного интеллекта для ведения успешного юридического бизнеса. Онлайн-запись выступлений участников конференции выложена в Ютубе, и она может вызвать большой интерес у организаторов юридического образования, ученых-правоведов и преподавателей вузов¹.

С вопросами, какими знаниями и навыками должны обладать юристы цифровой эры, заменят ли роботы юристов и кто такой «юрист будущего», обратился к экспертам портал ГАРАНТ. РУ. Если коротко, опрос показал: что будущих юристов надо учить пользоваться информацией, и это важнее штудирования законов; учить ориентироваться в развивающихся цифровых условиях: в новом программном обеспечении, аналитических технологиях и платформах отчетности, которые используют работодатели или клиенты; осваивать несвойственные юриспруденции сферы знаний, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда; в учебную программу вузов включать дисциплины, позволяющие студенту приобрести навыки в сфере новых технологий, включая сбор доказательств в сети, обеспечение кибербезопасности, электронное делопроизводство и др.; образовательные программы должны быть ориентированы на международное взаимодействие, обмен опытом с зарубежными университетами и коллегами; необ-

¹ Международная конференция «Глобализация и право: проблемы формирования Global Legal Skills», НИУ ВШЭ, ф-т права. 21 марта 2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6cZEZlJGrk> (дата обращения: 22.01.2022)

ходимо пересмотреть подход к подбору и подготовке научно-педагогических кадров, разрабатывать и лицензировать новые образовательные программы и т.д. [3].

Обзор публикаций, касающихся юридического образования, написанных зарубежными учеными, также показывает, что в этой области пока нет ни одного четкого решения. Как минимум, в контексте современного сегментированного рынка юридических услуг предлагается продумать над вопросом о снижении нагрузки на обязательные академические предметы и провести надлежащее эмпирическое исследование потребностей в обучении и информировать заинтересованных лиц как о необходимых профессиональных результатах получения диплома юриста, так и о надлежащем объеме его знаний и юридической подготовки [7; 8; 11].

Исследования показывают, что отношения между юридической школой и профессией продолжают оставаться напряженными. Например, по мнению Дж. Уэбба, три фактора ослабили влияние юридической профессии: 1) переход от преимущественно ученической модели обучения к модели, основанной на университетском образовании, предоставил большую автономию юридическим школам и тем самым снизил контроль за компетенциями юридической профессии; 2) с расширением юридического образования с 1980-х годов сектор юридических школ стал более значительным; увеличение финансирования исследований за тот же период также помогло юридическим школам стать более уверенными в себе интеллектуальными сообществами и теснее взаимодействовать с другими гуманитарными и социальными науками; 3) поскольку сами университеты стали более ориентированными на рынок и «самоуправленческими», юридические школы должны больше внимания уделять государственной / университетской повестке дня, которая требует, чтобы они соответствовали целям качества исследований и преподавания и финансовым возможностям по количеству студентов[11].

Таким образом, степень профессионального регулирующего интереса к образованию и профессиональной подготовке сегодня не просто продолжается, но возрастает в связи с изменениями и вызовами, стоящими перед профессией. Эти изменения вызваны, во-первых, глобальной трансформацией на рынке юридических услуг и конкуренцией в этой области; во-вторых, сегментацией

рынка юридических услуг; в-третьих, продолжающимся кризисом доступа к правосудию; в-четвертых, влиянием новых цифровых технологий. Трансформация рынка юридических услуг стала важным мотивом в дебатах как о будущем профессии, так и о роли юридического образования и профессиональной подготовки, хотя последствия таких изменений все еще далеки от согласия. Для некоторых исследователей эти новации являются необходимыми и модернизирующими, повышают конкурентоспособность в сфере юридических услуг. Однако для критиков они являются эквивалентом такой юридической индустрии, которая потенциально разрушает все хорошее и благородное в юридической профессии [11].

Размышления о будущем юридической профессии. Уильям Твиннинг на своей лекции перед студентами как-то грустно заметил: «Специалисты в области образования говорят мне, что глупо пытаться угадать, каким оно будет через десять лет и даже будут ли такие учреждения, как юридические школы. Добавьте сюда изменение климата, безопасность (войну), непредсказуемую экономику, роботов или что-то еще, и мы, вероятно, все согласимся с тем, что находимся в ситуации неопределенности» [10]. Действительно, самая большая проблема в образовании сегодня заключается в том, как подготовить студентов к будущему.

Так, по оценкам Рейчел Кессель из Университета Монаша (Австралия), благодаря технологическому прогрессу 85% рабочих мест, которые будут существовать в 2030 г., еще не созданы. Это говорит о том, что в условиях столь непредсказуемого будущего университетам необходимо подумать о том, как обучить студентов широкому набору цифровых навыков. Сегодня изменяется способ предоставления юридического образования. Так, новейшие педагогические предложения включают уже упомянутые выше хакатоны (hackathons) и программы обучения, интегрированные в цифровую работу. Такие альтернативные педагогические приемы в юридическом образовании позволяют исследовать, придумывать, повторять и реализовывать правовые знания в сотрудничестве с членами своей команды. Вместо чтений, лекций, индивидуальных экзаменов и определенных результатов обучения студентам предлагаются открытые отраслевые проблемы. Геймифицированное сотрудничество объединяет студентов из различных дисциплин с

преподавателями, юристами, ИТ-специалистами, дизайнерами и широким сообществом [7].

С одной стороны, современное юридическое образование, чтобы быть востребованным в будущем, должно формировать критическое мышление и знания в области различных правовых отраслей и институтов, как то:

- отношения между гражданином и государством (принципы конституционного и административного права, уголовного правосудия и прав человека);

- обязательства, возникающие между гражданами, и способы разрешения юридических споров (принципы договора и деликта, права на собственность – личные и недвижимые, средства правовой защиты и реституция, гражданские суды и альтернативное разрешение споров);

- роль права в регулировании экономической деятельности (формирование и типы хозяйствующих субъектов, защита прав потребителей, регулирование рынков и конкуренции);

- роль права в регулировании международных отношений (ключевые институты международного частного и публичного права);

- взаимосвязь между законом и моральным порядком (например, ценности закона и адвокатуры, справедливости и права, «моральные основы» уголовного и гражданского права) [11].

С другой стороны, система компетенций должна охватывать следующие возможности:

- продемонстрировать знание в соответствующей области или областях практики (экономические и технические) и для выполнения ряда юридических задач (навыки выполнения задач – собеседование с клиентами / проведение конференций, юридические исследования, составление проектов и адвокация);

- управлять целым рядом задач в рамках работы (навыки управления задачами и проектами, включая управление временем);

- реагировать на неопределенности и сбои в обычной деятельности (управление задачами/проектами в чрезвычайных ситуациях);

- эффективно работать на других и с другими (навыки работы в команде и умение выстраивать профессиональные отношения);

– выявлять и решать проблемы этики, профессионализма и профессионального регулирования (управление этическими и нормативными рисками);

– размышлять и понимать пределы собственной компетентности и удовлетворять собственные потребности в личном и профессиональном развитии (самоуправление) [там же].

В этом перечне компетенций также должны присутствовать наиболее передовые сегодня области знаний, имеющие отношение к юридической практике: коммерческая осведомленность, технологические компетенции и более глубокое понимание правовых процессов и новаций в науке. Как показывают исследования, у выпускников больше шансов добиться успеха, когда они приходят на работу с гораздо более широким сочетанием юридических навыков, профессиональных компетенций и характеристик.

Таким образом, существуют вполне реальные проблемы, связанные с трансформацией юридического образования в быстро меняющихся под влиянием инновационных технологий образовательной, профессиональной и иных взаимосвязанных средах. Это требует, чтобы высшая школа была открыта для развития новых компетенций; профессия юриста должна признать растущее давление со стороны клиентов.

Однако история как юридического образования, так и правовая практика создают свое собственное инерционное сопротивление этим новациям то ли из-за недостатка твердых знаний о будущих потребностях в обучении, то ли по причине консервативности взглядов многих профессионалов и ученых и неопределенности в отношении того, чему можно и нужно учить будущих юристов. Изменения в этой среде в целом предполагаются глубокие. У юридического образования есть два варианта: придерживаться своей традиционной функции преподавания основных знаний или активно и творчески взаимодействовать с меняющейся средой.

Список литературы

1. Иванов А.А. Юридическое образование и цифровизация : выступление на международной конференции «Глобализация и право: проблемы формирования Global Legal Skills». НИУ ВШЭ, ф-т права, 25 марта 2021 г. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/8/2/yuridicheskoe_obrazovanie_i_cifrovizaciya (дата обращения: 25.01.2022).

2. «Новые юристы»: Какие специалисты нужны цифровой экономике : интервью с членом экспертного Совета комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, профессор БФУ им. И. Канта М.А. Рожковой. – 2019. – URL: <https://na.ria.ru/20190628/1555973745.html> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Юрист будущего: заучивать законы и кодексы больше нет нужды? – 2017. – URL: <https://www.garant.ru/article/1148675/> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Carle S.D. Rethinking assumptions about the global influence of US legal education // American legal education abroad : Critical histories / ed. S. Bartie and D. Sandomierski. – New York : New York Univ. Press, 2021. – P. 353–370.
5. Cohen M.A. Who will train tomorrow's lawyers and how will they learn? – 2017. – URL: <https://www.forbes.com/sites/markcohen1/2017/09/25/who-will-train-tomorrows-lawyers-and-how-will-they-learn/?sh=73c20b597081> (дата обращения: 17.01.2022).
6. Grady K. The confusion of legal education / The Algorithmic society. – 2017. – 28 July. – URL: <https://medium.com/the-algorithmic-society/the-confusion-of-legal-education-5032efc6cb61> (дата обращения: 17.01.2022).
7. Kessel R. Pracademic collaboration: Hacking into the future of legal education // Alternative law journal. – 2019. – Vol. 44, N 1. – P. 73–75.
8. Leiman T. Educating for the past, the present or the future? // Imperatives for legal education research : then, now and tomorrow / ed. by B. Golder, M. Nehme, A. Steel and P. Vines. – London ; New York, 2020 – P. 246–271.
9. Susskind R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to your Future. – 2 nd edn. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. – 240 p. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/tomorrows-lawyers-9780198796633?cc=ru&lang=en&> (дата обращения: 17.01.2022).
10. Twining W. Rethinking legal education // The law teacher. – 2018. – Vol. 53, N 3. – P. 241–259. – DOI: 10.1080/03069400.2018.1497260. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327008382_Rethinking_legal_education (дата обращения: 17.01.2022).
11. Webb J.S. Preparing for practice in the 21 st Century: The role of legal education and its regulation // Jahrbuch der Rechtsdidaktik 2017/Yearbook of legal education 2017/ Berliner Wissenschafts-Verlag ; ed. B. Bergman. – 2018. – P. 11–48. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326542609_Preparing_for_Practice_in_the_21st_Century_The_Role_of_Legal_Education_and_its_Regulation (дата обращения: 17.01.2022).